Глава 1: Маомао

'Я бы сейчас отдала что угодно за хорошие шашлычки из уличной лавки'.

Маомао взглянула на пасмурное небо и вздохнула. Она жила в мире, который был местом непревзойдённой, сверкающей красоты, оставаясь при этом ядовитой, отвратительной и задушливой клеткой.

'Уже три месяца прошло. Надеюсь, мой старик нормально питается'.

Казалось, что только вчера она отправилась в лес за травами и там встретила трёх похитителей назовём их Деревенщина Один, Деревенщина Два и Деревенщина Три. Они искали женщин для королевского дворца и, одним словом, сделали самое настойчивое и неприятное предложение руки и сердца в мире.

Теперь дело было не в том, что ей никто не заплатит, а в том, что есть проблеск надежды на то, что после пары лет работы она, возможно, даже сможет вернуться в свой родной город. Были и худшие способы заработка на жизнь — если самому отправиться в королевский город. Но Маомао, которая прекрасно справлялась со своей работой аптекаря, спасибо большое, видела это только как большие неприятности.

Что делали похитители с пленёнными молодыми женщинами? Иногда они продавали девушек евнухам, чтобы потратить деньги на выпивку. Иногда молодых дам предлагали вместо чьей-то собственной дочери. Для Маомао это был несущественный вопрос, потому что теперь она оказалась втянутой в их планы, независимо от причины. Иначе она никогда в жизни не захотела бы иметь ничего общего с “задним двором”: местом проживания Императорских женщин.

Это место было настолько пропитано запахами макияжа и духов, что от этого кружилась голова, и ещё больше оно было наполнено вынужденными улыбками дворцовых дам в их красивых платьях. За время работы аптекарем Маомао пришла к выводу, что нет такого яда, который был бы таким же ужасным, как улыбка женщины. Это правило справедливо как в залах самого роскошного дворца, так и в грязных комнатах самого дешёвого дома удовольствий.

Маомао подняла корзину с бельём у своих ног и направилась в ближайшее здание. В отличие от ослепительного фасада, в унылом центре заднего двора располагались вымощенные каменными плитами зоны для стирки, где служащие двора - люди, которые были не совсем мужчинами и не совсем женщинами - стирали белье своими руками.

Мужчинам, в принципе, не разрешалось заходить в задний дворец. Сюда могли войти только члены и родственники самой благородной семьи в стране или бывшие мужчины, потерявшие

очень важную часть себя. Естественно, все мужчины, на которых Маомао сейчас смотрела, принадлежали к последним.

'Это было извращённо', — подумала она, — 'но признаю это вполне логично'.

Она поставила свою корзину и заметила другую, стоящую в следующем здании. Не грязное, а чистое белье, высушенное на солнце. Она взглянула на деревянную бирку, свисающую с ручки: на ней были изображены листья вместе с номером.

Не все женщины дворца были грамотными. В этом не было ничего удивительного: некоторых из них привезли сюда насильно. И хотя им внушали основы этикета до их прибытия, обучение грамоте не входило в программу. Маомао подумала, что, вероятно, было бы здорово, если бы хотя бы половина девушек, похищенных из сельской местности, знали бы грамоту. Можно сказать, что опасность заключалась в том, что задний дворец мог стать слишком многолюдным. Пожертвовали качеством ради количества. Хотя это не шло ни в какое сравнение с "цветником" бывшего императора: совместно с наложницами и придворными их число составляло две тысячи человек, а с евнухами это число достигало трёх тысяч. Действительно огромное место.

Маомао была служанкой на такой низкой должности, что у неё даже не было официального звания. Чего ещё она могла ожидать будучи девушкой, у которой не было никого, кто мог бы поддержать её при дворе, и которая попала сюда из-за похитителей, чтобы пополнить собой дворцовый штат? Если бы у неё, может быть, было бы такое стройное тело, как у пиона, или кожа была бы такая бледная, как полная луна, она могла хотя бы стремиться к статусу одной из низших наложниц, но у Маомао была только румяная, веснушчатая кожа и конечности, не лишённые элегантности засохших веток.

'Мне просто нужно закончить эту работу.'

Маомао взяла корзину с биркой, изображающей сливовый цветок и номер 17, и поспешила вернуться в свою комнату. Она хотела вернуться, пока пасмурное небо не начало плакать.

Владелицей белья в корзине была одна из наложниц низкого ранга. Её комната была гораздо более роскошной, чем те, что предоставлялись другим наложницам низкого ранга — на самом деле, она была прямо-таки показушной. Обитательница, предположила Маомао, должно быть, дочь какой-нибудь богатой знатной семьи.

Когда женщине присваивалось звание во дворце, ей также разрешалось иметь своих собственных фрейлин. Однако, младшей наложнице было разрешено иметь не более двух прислужниц, вот так и вышло, что Маомао, служанка, не имеющая своей собственной госпожи, которой она могла бы служить, таскала белье других женщин.

Наложницам низкого ранга разрешались личные покои в задней части дворца, но они неизбежно находились на окраине территории, где Императорский взор вряд ли когда-либо падёт на них. Если наложница всё же была одарена ночью с Его Величеством, ей

предоставляли новые комнаты, а вторая такая ночь означала, что она действительно нашла своё место в мире.

Что касается тех, кто никогда не привлекал интерес Императора, после определённого возраста наложница (если её семья не обладала особым влиянием) могла ожидать понижения в ранге или даже оказаться выданной в жены кому-то в бюрократических целях. Благословение или проклятие зависело от того, за кого она была выдана, но судьба, которую женщины больше всего боялись, — это быть переданной одному из евнухов.

Маомао тихонько постучала в дверь. Фрейлина открыла её и рявкнула: «Просто оставь это там!». Внутри наложница, пахнущая приторно сладким ароматом, пила алкоголь из чашки. В те дни, когда она только прибыла во дворец, её красота, вероятно, вызывала восхищение, но, когда она оказалась здесь, то обнаружила, что знала о внешнем мире столько же, сколько лягушка, провёдшая всю свою жизнь в колодце. Затерянная среди роскошного сада, она потеряла желание продолжать бороться за своё место здесь и в последнее время перестала выходить из своей комнаты вообще.

'Ты же знаешь, что никто не придёт навестить тебя в твою собственную комнату, верно?'

Маомао поменяла корзину в своих руках на ту, что стояла у двери, и вернулась в прачечную. Работы было ещё много. Она, возможно, не пришла во дворец по своей воле, но ей хотя бы платили, и она намеревалась отработать своё жалование. Будучи аптекарем, Маомао была добросовестной, если не сказать больше. Она надеялась покинуть это место когда-нибудь, если она будет усердно работать и не высовываться, как она предполагала, чтобы никогда не привлечь королевского внимания.

К сожалению, мы можем сказать, что мысли Маомао были наивными. Она не знала, что должно было случиться. Никто не знает этого. Такова природа жизни. Маомао мыслила довольно объективно для девушки семнадцати лет, но у неё было несколько качеств, которые постоянно преследовали её. Во-первых, любопытство, а во-вторых, жажда знаний. В добавок к этому было зарождающееся чувство справедливости.

Через несколько дней Маомао раскроет таинственную и ужасную правду о смерти нескольких младенцев в заднем дворце. Некоторые говорили, что это проклятие, наложенное на любую наложницу, осмелившуюся родить наследника, но Маомао отказывалась считать, что причина в чём-то сверхъестественном.

http://tl.rulate.ru/book/7642/3412040